

ОБРАЗЫ ПРОРОКОВ В КИНЕМАТОГРАФЕ

Сейеда Рази́я Йасини

Культура и традиции

Культура и традиции

Сейеда Йасини

**Образы пророков
в кинематографе**

«Садра»

УДК 791.22(73+55):2-244
ББК 85.374+86.3-574

Йасини С. Р.

Образы пророков в кинематографе / С. Р. Йасини — «Садра»,
— (Культура и традиции)

ISBN 978-5-906016-00-3

Постановка религиозных вопросов и изображение святых людей в современном искусстве, в том числе и в кинематографе, существенно отличается от ранее существовавших в мировой культуре. В прошлом изображение святых считалось частью религиозных искусств, а сегодня они предстают в живописи и в кинематографе зачастую лишенными своей прежней святости. Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена анализу различий между западными и иранскими фильмами, главными действующими лицами которых являются пророки, и рассуждению о возможностях, открывающихся перед исламским искусством в относительно новой для него области – кинематографии. Для широкого круга читателей.

УДК 791.22(73+55):2-244

ББК 85.374+86.3-574

ISBN 978-5-906016-00-3

© Йасини С. Р.

© Садра

Содержание

О серии «культура и традиции»	6
Предисловие	7
Предисловие	9
Образность: очищение и уподобление как подходы	10
Основные понятия	11
Глава 1	12
Десять заповедей	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Сейеда Разийа Йасини

Образы пророков в кинематографе

Издание подготовлено при поддержке Фонда исследований исламской культуры

بزمگاه علوم انسانی
و مطالعات فرهنگی

Институт исследований культуры и искусства Министерства культуры и исламской ориентации ИРИ

О серии «культура и традиции»

В наши дни многие древние традиции возрождаются и нередко приобретают актуальные современные черты, при этом распространяясь за пределы тех мест, где когда-то сформировались, в самые отдаленные уголки мира. Благодаря этому люди имеют возможность познакомиться с культурой и обычаями других народов, научиться лучше понимать своих соседей по земному шару. А как известно, во все времена добрые отношения между соседями были залогом благополучия и процветания как маленьких селений, так и целых стран. Столь же важным является осознание единства всего нашего мира, которое становится возможным на основе изучения культурного многообразия традиций народов, населяющих нашу Землю.

Не секрет, что в основе систем ценностей, на которых зиждется жизнь большей части населения планеты, лежат сходные нравственные принципы: возвышенность души и милосердие, благородство и целомудрие, мужество и скромность... Прекрасные картины и филигранные орнаменты в равной мере восхищают зрителей в разных концах мира. Великие поэмы и романы, прошедшие сквозь века, глубоко затрагивают душу людей, говорящих совсем на других языках, нежели те, на которых были изначально написаны эти литературные произведения. Выдающиеся мудрецы различных эпох и стран не раз говорили о единстве культурной сферы всего человечества, общности великого наследия, созданного на протяжении тысячелетий.

Уважительное изучение традиций других народов способно оказать благотворное влияние и на взаимопонимание, и на сам образ жизни человечества. Сейчас, в век высоких технологий, стало проще получать информацию, служащую сближению разных культур. Традиции Востока, поэтические легенды и красочные праздники привлекают внимание всего мира, вдохновляя современных писателей и кинематографистов тем, как древность в них органично сочетается с будущим. И если вдуматься, станет ясно, что мудрость всех народов, запечатленная в песнях, притчах и легендах старины, в фильмах и книгах современности, говорит о том, сколь бесценны дружба, взаимопомощь, человеческое единство.

*Алекс Бертран Громов,
главный редактор издательства «Садра»*

Предисловие Для российского читателя

Говорят, сама девушка ни на миг не покидала комнаты за семью замками, в которую заточил ее отец, – это ее красота, подобно умирающему от скуки призраку, однажды ночью просочилась в замочную скважину и, отражаясь в зеркалах и проникая сквозь щелки под дверями, добралась до мастерской, где работали по ночам художники, а там явилась одному из них, как свет, как едва заметная дымка. Молодой мастер не мог оторвать от красоты взгляда, а потом не удержался и нарисовал ее в уголке рисунка, над которым работал

Орхан Памук. «Имя мне – Красный»

Первое чувство, которое посещает русскоязычного читателя при знакомстве с данной книгой, – удивление. В ней с самого начала заложены непривычные для европейского глаза оценочные критерии. Почему художественный образ обязательно должен сохранять святость объекта изображения? Почему в качестве критерия оценки используется наличие или отсутствие у кинематографического образа человеческих качеств?

Давайте попробуем разобраться, каковы причины именно такого ракурса разговора о кинематографе.

Дело в том, что книга представляет собой специфический взгляд на проблему изображения пророков изнутри исламской культуры, и именно в этом ценность данной работы. Специфика такого подхода проявляется уже в определениях основных понятий, данных в предисловии.

Определение образа – первое, что привлекает внимание. Это – не филологическое определение. Оно конкретизировано до образа пророков, причем образ этот должен не передавать внешнее сходство, а демонстрировать пророка как «совокупность человеческих достоинств». Такое понимание странно для европейского глаза, но совершенно естественно в контексте традиционной исламской культуры, где действует запрет на изображение людей (не всегда понимаемый однозначно), а тем более на священные изображения.

Исламское искусство миниатюры развивалось как форма художественного изображения не внешнего облика человека, а *смысла* (*маани*) человека, его внутреннего содержания. Именно поэтому в цитате, вынесенной в эпиграф, художник оказывается способен узнаваемо нарисовать дочь шаха, которую никто никогда не видел. Художник рисует не внешность и не абстрактную идею, он изображает именно тот смысл, те достоинства, ту красоту, которые содержатся в объекте изображения¹. Поэтому и образ пророков, с точки зрения Разийи Йасини, должен быть отражением не их внешнего облика, не их человеческих черт, а их внутреннего содержания – той пророческой миссии, которую они несли.

То, как в исламской культуре было принято решать задачу описания, изображения незримого, объясняют определения следующих двух понятий: «уподобление» (*таибих*) и «очищение» (*танзих*).

Проблематика очищения и уподобления восходит еще к кораническому тексту, где, с одной стороны, однозначно заявлен тезис о единстве, единственности и уникальности Бога (например, «нет ничего, подобного Ему» (Коран, 42:11)), а с другой – встречается ряд аятов, уподобляющих Его человеку – так называемые *мушаббихат* (однокоренное с *таибих*), напри-

---

¹ Подробнее см. Смирнов А.В. «Смысл» и «форма»: два пути трансценденции (О. Памук и классическая арабо-мусульманская эпистемология)// Вопросы философии № 4. М.: 2016. С. 27–41.

мер: «Куда бы вы ни повернулись, там будет Лик Аллаха» (Коран, 2:115), «Рука Аллаха – над их руками» (Коран, 48:10) и др.

Эта проблема, лежащая в самом основании исламской мысли, оказала сильнейшее влияние на формирование культуры ислама, которая стремилась найти баланс между совершенной непознаваемостью божественной самости² и тем, как она была явлена людям.

Стремление к пониманию Бога как совершенно непознаваемого выразилось в практике очищения (*танзих*). Абу Убайд аль-Касим ибн Саллам – арабский языковед и знаток Корана – понимал очищение как требование возвращения к основе (*асл*), то есть к чему-то изначальному, незамутненному и чистому³.

Попытка дать Богу некоторое описание при помощи средств этого мира нашла свое выражение в практике уподобления (*таибих*). *Таибих* в отношении уже других объектов описания получил широкое распространение в художественной культуре исламского мира, отличавшейся глубоким символизмом. Функционируя как художественный прием, уподобление было жестко регламентировано и действовало по принципу «основа-ветвь», широко использовавшемуся не только в литературе, но и в других областях мысли, например, в юриспруденции (*фикх*). В исламском праве для того, чтобы из прецедента, содержащегося в тексте Корана или Сунны (основа), правовед мог вывести норму для конкретного казуса (ветвь), требуется, чтобы у случая-основы и случая-ветви был общий характерный признак. Например, в Коране содержится запрет на употребление алкоголя, основанием запрета признается наличие эффекта опьянения. Наркотические вещества вызывают опьянение, следовательно, они, как и алкоголь, должны быть запрещены. Так же и в мусульманском искусстве при установлении подобия (общий характерный признак) традиционно соблюдается принцип отношения «основа-ветвь». Для того чтобы подобное имелось как ветвь, необходимо, чтобы у него и уподобляемого (основы) было общее характерное свойство, на основании которого устанавливается подобие. Благодаря наличию основания подобия подобное всегда отсылает к уподобляемому, ветвь всегда отсылает к основе. В этом обретается точка соприкосновения между практиками уподобления (*таибих*) и очищения (*танзих*). *Танзих* стремится очистить основу, отбросив все подобия, используемые для ее описания, а *таибих* стремится взойти от подобий к той же основе, фиксируя общее для них свойство.

Как радикальное очищение, так и радикальное уподобление не позволяют учесть все возможности для понимания божественного, которые содержатся в Коране и Сунне, ведь радикальное очищение ставит под тотальный запрет любые суждения о Боге, а крайнее уподобление стирает различия между Творцом и творением. Поэтому исламская культура на протяжении своего существования находилась в поиске баланса между очищением и уподоблением.

Эра кинематографа открыла новые перспективы для развития исламского искусства, его реализации в новой художественной форме. Книга Разии Йасини во многом посвящена именно этому поиску и ответу на вопрос не столько о качественных различиях между западными и иранскими фильмами, сколько о возможностях, открывающихся перед исламским искусством в относительно новой для него области – кинематографии.

Лукашев А.А.

к. филос.н., научный сотрудник

Сектора философии исламского мира

Института философии РАН

---

² *Самость* – один из аналогов понятия «сущность» в исламской мысли. Указывает на то в вещи, благодаря чему она является самой собой.

³ *Насыров И.Р.* «Очищение-уподобление» (*танзих-таибих*) как парадигма организации культурного пространства исламского мира (на примере Корана и Сунны) // «Рассыпанное» и «собранное»: стратегии организации смыслового пространства в арабо-мусульманской культуре. М.: 2015. С. 208.

Предисловие

Постановка религиозных вопросов и изображение святых людей в современном искусстве, в том числе и в кинематографе, существенно отличается от ранее существовавших в мировой культуре. В прошлом изображение святых людей считалось частью религиозных искусств, а сегодня они предстают в живописи и в кинематографе зачастую лишенными своей прежней святости. Ввиду социальных и культурных споров и конфликтов на эту тему возникает вопрос: какова причина изменений в изображении святых людей?

Изображение святых важно не только потому, что вселяет любовь и уважение к ним, но и потому, что обладает особой силой вдохновения и исцеления. Кроме того, сердечная привязанность людей к святым и желание встретиться с ними побуждает деятелей искусства изображать их разными путями и способами.

Образность: очищение и уподобление как подходы

Изображение святых претерпело немало изменений на протяжении истории. Эта эволюция показывает, что изменение рациональных и эмоциональных взглядов и подходов людей к религиозным убеждениям неизменно сопровождалось трансформацией роли и места святых в их глазах. Вслед за этим менялась манера изображения святых, что свидетельствует о том, насколько для людей важны их религиозные убеждения. Историческая эволюция человеческой мысли демонстрирует, что с эпохи Возрождения на Западе, начавшейся в XV в., и до наших дней взгляды людей на дольний и горний миры и на свое место в них постоянно развивались.

Христианское искусство, не считая первых периодов становления, несет аллегорический характер. Вместе с тем господствующие мысли и взгляды в изображения святых людей менялись вследствие возрастающей приземленности. Святые стали все больше походить на простых людей, имеющих обычные качества. И поэтому постепенно стало дозволяться их изображение любым способом и в любом виде.

В целом религиозное искусство в исламском мире носило характер очищения. Причина этого коренилась в запрете на изображение живых существ. Степень строгости этого запрета различалась в разных исламских течениях. Кинематограф также менял свой взгляд на изображение святых людей под влиянием господствующей в конкретный период мысли.

В настоящей книге будет проведен анализ изображения святых людей в кинематографе на основе вышеупомянутых взглядов. При этом будут представлены место и роль создателей фильмов, самих фильмов и их аудитории с учетом интеллектуальных принципов, господствовавших в эпоху их производства.

Книга призвана проанализировать подход к изображению святых людей в голливудской и иранской киноиндустрии. При анализе процесса изображения Божьих пророков важно понять, насколько фильм следует принципу уподобления или очищения. Эти два подхода в голливудских и иранских фильмах также выступают мерилем заключения о схожести или различии изображения в них пророков.

В предлагаемой вниманию читателя книге рассмотрены десять фильмов голливудского и иранского производства. Они легли в основу анализа, который сделан в теоретических рамках данной работы.

Выбор фильмов был осуществлен осознанно и целенаправленно. В итоге внимание автора сконцентрировалось на пяти выдающихся голливудских и пяти лучших иранских фильмах разных времен, посвященных отдельным пророкам, которые были рассмотрены с позиции главных принципов данной книги. В этой связи следует отметить, что выбор пал именно на те киноленты, в которых лучше всего отражен процесс эволюции изображения пророков вследствие изменений во взглядах создателей фильмов на тему святости и божественности пророков. В то же время автор попытался выбрать фильмы разных десятилетий прошлого и нынешнего столетий.

Из немногочисленных иранских фильмов на данную тему также были выбраны те, где изображаются пророки. Таким образом, исследуемые примеры иранских фильмов представляют практически все кинематографические произведения иранских авторов.

Основные понятия

В этой книге использованы специальные понятия, понимаемые по-разному в некоторых контекстах. Следует их определить, чтобы более точно передать основной смысл, в котором они были употреблены.

Образы. Так в искусстве называют изображения святых. Эти образы никогда точно не воспроизводят человека. Они являют совершенный небесный облик, который демонстрирует совокупность человеческих достоинств, и имеют прямое отношение к той сердечной связи, которая соединяет верующих с их духовными наставниками.

Уподобление. Словарь Деххода определяет уподобление как «установление подобия». Уподобление устанавливает подобие между двумя и более вещами. Его целью являются разъяснение, гипербола, персонализация и т. д. Один из способов определения заключается в уподоблении неизвестного явления известному. В определении, даваемом при помощи уподобления, необходимо, чтобы два явления объединялись каким-либо общим признаком. Неизвестное явление называется уподобляемым, известное – подобным, а общий признак – основанием подобия. В искусстве произведение считается использующим прием уподобления, когда его тема приближена к видимой или чувственно воспринимаемой реальности.

Очищение. Антоним уподобления. Словарь Муина определяет это слово как устранение недостатков и скверны. Очищением называют освобождение любого предмета от особенностей земного мира с точки зрения формы или содержания. Если нечто в произведении искусства должно характеризоваться через очищение – ему нельзя найти подобие в этом мире. Как правило, принцип очищения применяется в отношении произведений, которые более обращаются не к мирским и материальным, а к небесным образам сущих вещей.

Глава 1

Образы пророков в голливудских фильмах

С самого начала своего возникновения голливудская киноиндустрия обращалась к теме религии, регулярно создавая картины на религиозные сюжеты и изображая святых людей. Пророки и святые появлялись в американских фильмах на разных этапах истории Голливуда, привлекая интерес миллионов зрителей по всему миру.

Характер изображаемых в голливудских фильмах персонажей изменялся в зависимости от уровня религиозности американского общества: от идеальных избранных Господом людей до обычных суперзвезд.

В этой главе проведен анализ пяти голливудских фильмов. Критериями отбора картин стали их популярность, изображаемые в них пророки, разное время производства фильмов, а также некоторые качества, которыми создатели кинолент наделили пророков. В итоге из массы голливудских фильмов о пророках и святых мы выбрали следующие: 1) «Десять заповедей»; 2) «Послание»; 3) «Царь Давид»; 4) «Последнее искушение Христа»; 5) «Страсти Христовы».

Десять заповедей

Режиссер Сесил Б. ДеМилль, 1956 г., США

Краткое содержание

Иудеи находятся в рабстве у Фараона. Среди рабов рождается пророк Моисей (Чарлтон Хестон). По словам придворных прорицателей Рамсеса I (Юл Бриннер), рождение Моисея должно стать причиной заката власти египтян. Поэтому Фараон приказывает убить всех новорожденных детей рабов...

Историчность сюжета

Несмотря на то, что сценарий фильма подготовлен по мотивам многих современных книг, за основу все же взят исторический текст книги Исход священной книги иудеев – Торы. Десять заповедей считаются стержнем иудейского закона и источником всех остальных предписаний иудаизма. Эти заповеди были ниспосланы Господом пророку Моисею на горе Синай. Считается, что после ниспослания они были начертаны на двух каменных скрижалях и пророк Моисей принес их сынам Израилевым.

Анализ избранных сцен

Сцена 1.

Нефертити приходит к Моисею и просит спасти жизнь ее ребенка от чумы

Вернувшись с горы Синай и неся Божье послание, Моисей идет к Фараону и требует освободить иудеев, находящихся под его игом. Фараон отказывается, и Моисей обращается к дарованным ему особым способностям. Он насылает проклятие на Фараона и его вельмож и обрекает новорожденных египтян на смерть от чумы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.